

В третьем месяце девятнадцатого года Сяньдэ, седьмого года шестидесятилетнего цикла, Чжао Шэн умер и был посмертно удостоен как король Чу - Лин. Наследный принц Чжао Цзя восходит на трон, постановив, что название эры остается Сяньдэ, и восхождение принцессы Чанлэ как его королевы. Великая Юн направила посланника передать свои поздравления, подарив тысячу хороших лошадей и бесчисленное множество золота и шелка.

С определившимся вопросом наследования, весь двор начал рассуждать, кто станет наследником. Министр, который выражает протесты и советует, Ло Вэньшу, сообщил, что третий сын короля, Чжао Лун, будет назван наследником.

Бывший король назвал Принцессу Чанлэ как кронпринцессу. По мере того, как кронпринцесса была бездетной, она отправила дам, которые были частью ее приданого, для посещений кронпринца. Наследный принц любил красоток из Юн и покровительствовал им в значительной степени, произведя на свет трех сыновей и четырех дочерей. Тревожась, король Лин назвал дочь премьер-министра Шан Вэйцзюнь в качестве второй жены наследного принца. Через четырнадцать месяцев, она родила Чжао Луна. После того, как Чжао Цзя взойшел на трон, леди Шан была названа супругой члена знати. Леди Шан была из престижной семьи, и была женщиной добродетельной. Правительственные чиновники, в соответствии с традициями того времени (социальный статус леди Шан передается и ее сыну), ходатайствовал чтобы ее сын был назван наследником.

Когда королева услышала это, то яростно сказала: "Хотя у нас нет сына, как вы можете знать, что мы никогда не будем иметь детей? И даже если у нас нет ни одного, я привела многочисленных дам, как часть моего приданого, и все они дочери престижных семей в Юн, которые уже родили двух сыновей. Их социальный статус равен Леди Шан. Если наследник назван, он должен быть старшим сыном".

— Династические записи Южного Чу, Биография короля Чу Яна

В девятнадцатом году Сяньдэ, король скончался. Поскольку это был король, это было важным событием. До смерти короля, мы, члены академии Ханьлинь завершили библиографии с подробным описанием всех работ, которые будут собраны во Дворце Блистательной культуры и представлены для ознакомления Его Величеству. Не смотря на то, что король был не в состоянии засвидетельствовать завершение дворца, он должен был умереть без сожаления.

Без каких-либо споров, кронпринц Чжао Цзя взойшел на трон, а затем, установил новое название эпохи и издал общенациональную амнистию. Академия Ханьлинь стала очень занятой. Были также некоторые важные вопросы, которые мы низкоранговые чиновники не могли свободно обсуждать, но по-прежнему были обеспокоены ими, такие вопросы, как назначение королевы и престолонаследника. Там не было разногласий в выборе королевы. Хотя принцесса Чанлэ уже давно жила в средней королевской резиденции на окраине города, чтобы излечиться, и не добросовестно выполняла свои обязанности, так как Южный Чу был вассалом Великой Юн и принцесса Чанлэ была кронпринцессой, она в конечном счете, успешно взяла под свой контроль гарем. Но вопрос о назначении наследника был щекотливым. У принцессы Чанлэ не было сына. Хотя ей было всего девятнадцать лет, она уже давно больна после того, как пострадала от выкидыша. Многие были настроены скептически касательно того, что она сможет забеременеть и родить сына. Без наследника государство не будет мирным. Таким образом, чиновники хотели, чтобы назвали престолонаследника. У Чжао Цзя было четверо сыновей и семь дочерей. Когда принцесса Чанлэ отправила придворных дам из ее приданого, чтобы угождать кронпринцу Чжао Цзя, большинство его детей родились от дам из

Юн. Это вызвало неодобрение влиятельных и могущественных фигур в пределах королевского двора. К счастью, два года назад, бывший король женился на дочери премьер-министра, Шан Чжилань, к наследнику в качестве своей второй жены. Хотя Чжао Цзя особенно благоволил дамам Юн, супруга Шан с тех пор забеременела и родила третьего сына, Чжао Луна. В глазах ранговых чиновников двора, если бы он был ребенком принцессы Чанлэ, то ребенок, естественно, заслуживал бы уважения и чести, но дети дам из Юн не были достаточно чистокровными. Поэтому, все они просили, чтобы Чжао Луна назвали наследником.

Несмотря на то, что король Чжао Цзя был крайне развратным, он все еще был умной личностью. Естественно, он понял, что чиновники были правы по этому вопросу. Хотя он не особенно жаловал леди Шан, но до сих пор называл ее благородной супругой. Он также согласился назвать Чжао Луна престолонаследником. Но принцесса Чанлэ пришла в ярость, поссорившись с королем. Она вернулась обратно в одиночку ко второй королевской резиденции на окраине столицы. Это поставило короля в трудное положение. Несмотря на то, что он и принцесса Чанлэ были разделены чаще, чем были вместе, принцесса была добродетельной, позволяя придворным дамам из ее приданого, угождать ему. Кроме того, принцесса Чанлэ часто даже выбирала дополнительных красавиц, чтобы они могли войти в гарем. Таким образом, он был чрезвычайно уважительным, и, возможно, даже немного пугающим по отношению к ней. Ко всему прочему, покровительство в сторону Леди Шан, продиктованное ее статусом как урожденной дочери, не могло выйти на поверхность. Без особого выбора, Чжао Цзя временно приостановил планы по назначению наследника. Он намекнул придворным чиновникам, что, если они не смогут убедить королеву, наследник не может быть назначен.

Это было чрезвычайно трудным для придворных чиновников. После выходы замуж за Южный Чу, принцесса Чанлэ провела значительное время во вторичной королевской резиденции на окраине столицы. Даже если придворные чиновники имели желание выслужиться перед ней, не было никакого способа сделать это. Что касается придворных дам, близких к принцессе, почти все из них теперь были наложницами, предпочитаемыми королем. Так как их сыновья не имели никаких шансов стать наследниками, они уже были возмущены вмешательством придворных чиновников и вряд ли сделали бы какие-либо попытки убедить принцессу. В конце концов, у всех глаза обратились к одному человеку - Лян Вань.

Лян Вань была не только близким другом принцессы, но и приемной дочерью бывшего короля. Когда она не смогла найти достойного мужа, она поддерживала хорошие отношения со всеми выдающимися гражданскими и военными талантами в Южном Чу. Разумно говоря, она была идеальным лоббистом, но она отказалась. В результате, как правило, спокойный павильон Светлой Луны увидел интенсивное движение.

В этих обстоятельствах, я еще раз пришел к павильону Светлой Луны. Изначально я не хотел приходить, но я получил приглашение от Лян Вань. Хотя у меня не было намерений по отношению к ней, бредовых видений было трудно избежать. Кроме того, непосредственно отклонить ее приглашение было бы невежливо.

Я вошел в павильон и обогнул зеленый пруд. Грушевые деревья были посажены в передней части здания. Так как был уже четвертый месяц, грушевые деревья во всю цвели. Лепестки были похожи на облака и снег. Вдохнув глубоко, можно почувствовать тонкий аромат, который радовал сердце и освежал разум. У служанки, ведущей меня, я спросил, "Барышня, с какой целью леди Лян запрашивает моей аудиенции?"

Прислуга остроумно увернулась от вопроса. "Вы должны спросить мою даму. Я всего лишь смиренная служанка и не могу знать. Эта прислуга не смеет принять любезность дажэня".

Я торжественно заявил: "Обычно говорят, что слуги премьер-министра имеют ранг, равный тому, кто из ранга чиновника ципинь. Леди Лян приемная дочь бывшего короля и является хорошим другом королевы. Ее сила и влияние, возможно, даже превосходит премьер-министра. Если мы рассуждаем таким образом, то ваш ранг по крайней мере равен рангу люпинь. Этот смиренный чиновник является лишь ранга более низкого, чем люпинь, таким образом, это я должен быть вежливым".

Безучастная лишь мгновение, женщина прислуга хихикнула. И, понизив голос, сказала: "Эта прислуга слышала, как моя леди сказала премьер-министру, что единственный человек, который может убедить королеву это дажэнь."

Я удивленно таращился. Когда же я, просто старший составитель академии Ханьлинь, стал способен убедить величественную принцессу Великой Юн, нынешнюю королеву Южного Чу? Поверив наполовину словам прислуги, я вошел в здание. Я сразу увидел присутствие премьер-министра и ректора академии Ханьлинь на почетных местах, в сопровождении Лян Вань. Я почти развернулся и хотел было уйти, но понял, что это не представлялось возможным. С уважением, я выполнил приветствие и сказал: "Этот смиренный чиновник приветствует премьер-министра и ректора Академии."

Премьер-министр Шан Вэйцзюнь кивнул головой и сказал: "Хорошо, хорошо. Я слышал, как дажэнь Се сказал, что вы трудолюбивы и скоро будете повышены, вы определенно опора государства. Леди Лян, человек, которого вы просили, пришел. Мадам говорила, что академик Цзян может убедить королеву. Как это возможно?"

Я тут же повернулся к Лян Вань. У нас не было обид в прошлом или настоящем. Почему она сговорилась завлечь меня? Под взглядом трех гостей, Лян Вань сделала глоток из чашки ароматного чая, прежде чем ответить: "Если говорить от сердца, ваш слуга родом из Великой Юн. Все понимают подлинную причину всех дискуссий о назначении престолонаследника. Как королева не понимает? Она в гневе покинула королевский дворец и в настоящее время полна обид. Эта слуга была под покровительством принцессы и рассматривается как ее сестра. Если бы я попыталась убедить ее принять пожелания короля и чиновников, разве это не успокоило бы ее сердце? Когда придет время, даже если принцесса должна будет уступить землю, нет никакого шанса, что она согласится. Поэтому, я, Лян Вань, безусловно, не могу пойти и убедить ее. Но этот слуга получил распоряжение бывшего короля и чрезвычайно благодарен. Я не могу позволить ему быть состоянием так мирно прохлаждаться в такое время. Поэтому я должна использовать все мои способности. Размышляя над этим вопросом, я вспомнила, что с тех пор, как принцесса прибыла в Южный Чу, она любила поэтические произведения. Она читает их каждый день без отдыха. Она жалеет, что не может встретиться с мастерами поэзии прошлого, поскольку они уже давно умерли. Но сегодня, есть сопоставимый мастер поэзии, чжуаньюань из Южного Чу, Цзян Чжэ. Не только стихи Цзян Чжэ красивы, но и она, и он в Южном Чу. Она постоянно хочет встретиться с ним, но не может из-за необходимости соблюдать дистанцию между монархом и вассалами, а также разделения полов. Она считает, что это одно из сожалений ее жизни. Эта слуга считает, что если Цзян Чжэ предоставит аудиенцию королеве, чтобы исполнить ее давнее желание, и Цзян Чжэ попытается убедить королеву, то она может быть склонна согласиться".

Я чуть не упала в обморок. Я что, идиот? Я всего лишь смиренный чжуаньюань. В глазах королевы, я всего лишь скромный придворный. Как я могу повлиять на нее? Я резко повернулся, чтобы посмотреть на премьер-министра, в надежде, что он рекратит эту бессмыслицу. Но мои надежды не оправдались. Старый ублюдок, Шан Вэйцзюнь, выглядит будто глубокого созерцает, в то время как ректор академии кивал головой. В результате, я даже не имел ни шанса отказаться, прежде чем меня погрузили в повозку Лян Вань, чтобы

отправиться во вторую королевскую резиденцию.

По дороге, я повернулся к Лян Вань и спросил: "Леди Лян, этот смиренный чиновник когда-либо обидел вас?"

С улыбкой на лице, Лян Вань покачала головой. "Никогда".

"Тогда возможно этот низкий чиновник когда-либо обидел Великую Юн?"

С выражением презрения в глазах, Лян Вань ответил: "Никогда".

Внезапно я сердито спросил: "Так как я ни враг, который убил твоего отца, ни фривольный любовник, почему вы пытаетесь вызвать мою смерть?"

Лян Вань стала встревоженной прежде, чем улыбнуться, и пробормотала: "Мой господин чжуаньюань разозлился."

Мой покой был восстановлен, и я холодно продолжил: "Несостоятельность выполнить поставленную задачу является небольшим делом; Я боюсь, что впутаю леди Лян. "Хм, если я умру, я потяну вас вниз за собой.

Ее брови дернулись, Лян Вань сладко заговорила. "Мой господин чжуаньюань неправильно понял эту слугу. План этой слуги будет иметь успех".

Я больше ничего ей не сказал. Я чувствовал, что не было никакой необходимости продолжать оспаривать то, что было решенным делом. Прежняя сердитая реакция просто имитировала отношение обычного человека. В любом случае, даже если я потерплю неудачу в своей миссии, никто не сможет обвинить меня в нарушении служебного долга. В лучшем случае, я бы способствовал более медленным темпам. Видя, что я не говорил более, Лян Вань стала более уважительной. Ее реакция заставила меня стать бдительным. Хотя я не видел ее в течение нескольких лет, я был хорошо осведомлен о ее приездах и отъездах. Судя по ее поведению, было весьма вероятно, что она шпионка Великой Юн. В противном случае, почему она не нашла мужа за последние три года? Видя, как она может легко использовать деньги и власть в свою пользу, как рыба в воде, она определенно не была обыкновенной женщиной. Плохо говоря, поведение Лян Вань было похоже на куртизанку, но единственное различие в том, что ее клиенты были чиновниками или одаренными учеными, она имела твердую поддержку и не продавала свое тело.

Лян Вань не знала, что я молча проклинал ее, и начала говорить со мной. После более чем четырех часов, экипаж, наконец, прибыл во вторую королевскую резиденцию у озера Мочоу. Мы успешно вошли в резиденцию после обыска королевскими охранниками. Без дальнейшей отчетности, Лян Вань потащила меня за собой, войдя внутрь. Горничные по обе стороны, вероятно, знали, что Лян Вань не могла быть отозвана. Поспешно войдя, чтобы сообщить принцессе, они позволили нам беспрепятственно продолжать идти.

Войдя в покои, я увидел принцессу Чанлэ, одетую в фиолетовое платье. Она откинулась на диване, читая книгу. Видя Лян Вань, она подняла голову и заметил: "Старшая сестра Вань пришла". Внезапно, увидев меня, ее лицо покраснело. "Кто смеет входить в наши покои без разрешения?"

Отпустив мою руку, Лян Вань сделала шаг вперед и ответила: "Принцесса, этот слуга привела того, кого вы желаете встретить более всего. Почему вы грустите?"

Безучастно, принцесса Чанлэ подумала о человеке, и спросила: "Это Цзян Чжэ, Цзян Суйюнь?"

Повернув голову, Лян Вань произнесла, "Цзян Чжэ, быстро подойдите и должным образом приветствуйте принцессу".

Я замер на месте, когда вошел в покои. Я последний раз видел принцессу Чанлэ во время ее свадьбы. Она была одета во все красное, в стиле принцессы Великой Юн. Несмотря на то, что ей было только шестнадцать лет, она казалась уравновешенной и роскошной. Сегодня она была одета в неукрашенную одежду и не имела никаких украшений или косметики на лице. Она выглядела деликатной и элегантной, прекрасной вне описания. По сравнению с днем ее свадьбы, после того, как испытала многочисленные трудности, она приобрела зрелый шарм. Мое сердце билось. Я не знаю, почему, но вдруг у меня появились нечестивые мысли. Если бы я был в состоянии обнять ее, как было бы замечательно?

Так как я позволил своему воображению разгуляться, слова Лян Вань вытряхнули меня из задумчивости и напомнили где я. Я поспешно шагнул вперед и приветствовал королеву, "Это вассал, Старший составитель Академии Ханьлинь, Цзян Чжэ, приветствует Ваше Величество. Да здравствует королева!"

Принцесса Чанлэ показал вид, наполненный беспокойства и радости. Прошло некоторое время, прежде чем она ответила: "Прошу встать, дажэнь Цзян. Нам очень нравятся стихи дажэня Цзян. Так как мы встретились сегодня, нам нужна ваша помощь. Мы надеемся, что отказа не будет".

Я подтвердил безмятежно, "Я не смею отказать."

Принцесса Чанлэ заметила мое холодное равнодушие. Взглянув на меня мимоходом, она продолжала: "Это стихи, которые мы скопировали и цитировали на ежедневной основе. Знает ли дажэнь Цзян, какой стих нам нравится больше всего?", Она передала книгу Лян Вань, которая передала ее мне.

Я посмотрел на переданную книгу. Это была определенно рукописная копия стихов, каждый из маленьких персонажей чрезвычайно красив и грациозен. На первой странице книги было стихотворение Украшенная узором цитра.

Всего лишь вероятность того, что узорчатая лютня имеет пятьдесят струн.

Струны и лад, один за другим, напоминают цветущие года.

Чжуанцзы видит сон на рассвете, как бабочка потеряла свой путь,

Ванди завещает свою весеннюю страсть козодоям.

Луна полна над огромным морем, слеза на жемчужине.

На Голубой горе солнце греет, дым сочится из нефрита.

Ждали ли этого настроения, чтобы созреть задним числом?

В трансе с самого начала, как и сейчас.

Эти стихи, которые я декламировал, были из поэмы, которую я написал в возрасте пятнадцати лет после кончины моего отца. В то время мой отец умирал. Он смотрел, не переставая, на

картину моей матери, иногда бормоча, иногда смеясь слегка, но в основном там была слабая печаль. Слабая, потому что он собирался увидеть мою мать. В результате, было некоторое счастье в его печали. По этой причине, я не заставил моего отца пить горькое лекарство. Так как не было никакого способа предотвратить его смерть, не было никакого смысла для меня, чтобы заставлять его терпеть, казалось бы, бесконечные страдания. Я помню одну ночь, на коленях перед смертным ложем моего отца, я пообещал, что буду в состоянии позаботиться о себе. С удовлетворенным взглядом, мой отец перестал дышать. Выражение его лица было спокойным. Я не мог помочь, но плакал тяжело. До сегодняшнего дня я не понимал, как больно было потерять моего отца.

Видя мои слезы, принцесса Чанлэ не могла сидеть на месте. Подняв голову, она дала Лян Вань взгляд. Поняв по взгляду, Лян Вань повернулась ко мне и предложила носовой платок.

Вытирая слезы, я слабо улыбнулся и сказал: "Я высмеял себя перед вашим величеством. Это стихотворение было написано этим вассалом, когда мой отец умер. При жизни мои родители были очень ласковы. Когда моя мать умерла, мой отец было трудно это принять. Умирая, его настроение стало спокойным, потому что он знал, что он собирается увидеть мою мать. Я не знал, что принцесса будет иметь копию здесь".

Мягко, принцесса Чанлэ ответила: "Когда мы отмечали достижение совершеннолетия, кто-то принес это стихотворение к нам из Южного Чу. В то время мы не знали, кто был Цзян Чжэ. Когда мы позже пришли в Южный Чу, я очень много слушала и полюбила Воспоминания под луной. От кронпринца, я узнала, что это был шедевр Чжуаньюань, Цзян Чжэ. С этого момента, у нас была старшая сестра Вань, чтобы помочь мне собрать стихи Чжуаньюань. Все эти годы, живя глубоко внутри королевского дворца, я читала стихи Чжуаньюань, чтобы облегчить мою тоску".

Приклонившись, я сказал: «Для стихов этого вассала получить признание Вашего Величества является удачей этого вассала».

Видя, что я успокоился, она спросила: «Нам нравится это стихотворение, Украшенная узором цитра, очень сильно. Но мы не понимаем строку: ' На Голубой горе солнце греет, дым сочится из нефрита '. Нефрит синей горы дымится при воздействии солнечного света»?

С улыбкой на лице, я ответил: "Эта линия берет свое начало в поговорке покойного поэта династии Тан, Сыкун Ту, который сказал: "Дай Шулунь однажды сказал, что сцена представлена поэтом, как дым, который струится из тонкого нефрита, когда солнце согревало Голубую гору; это можно увидеть издалека, но не с близкого расстояния."

Мгновенно принцесса Чанлэ поняла, заявив: "Так вот почему. Мы понимаем. Интересно, есть ли у чжуаньюань какие-либо новые стихи, чтобы поделиться ими? "

Подумав над этим, я ответил: "Этот вассал был занят в последние дни официальными делами и не составил каких-либо достойных стихов. Если Ваше Величество не возражает, пожалуйста, позвольте этому вассалу записать стих, который я игриво составлю".

Очень счастливая, принцесса Чанлэ призвала слугу, чтобы размолоть китайская тушь. На соседнем столе, я использовал четыре сокровища обучения, чтобы написать тему поэмы: "Направляясь весной к Ивовому поместью, чтобы послушать певчих". Я продолжил записывать стихотворение стих за стихом:

Возвращение весны приносит райскую гармонию между дождем и дымом,

Бесчисленные ленты тащатся через землю.

Несколько дней под тенистыми деревьями, чтобы восстановить свой нежный цвет,

Желтая птица какое-то время занимает ветви высокого дерева.

Летя, чтобы путешествовать через чистое небо,

Слушая и сомневаясь о новостях песни красного снега.

Превращаясь в спирали, ветер дует в открытые нефритовые шторы,

Рука об руку золотые маятники проходят через ветви.

С утра, звуки заката кажутся весьма кстати,

Из многих северных и южных нависших теней.

Несколько прядей в саду Хань смутно сбивают с толку,

Один звук, как будто вспоминая красоту Цинь.

Но удерживать влечение и неспеша слушать друг друга,

Не давая тем грубым и несдержанным пересечь на лошадях.

Избалованные и гладкие, как жемчужины, родившиеся с базовым языком,

Постоянно мягкие, как нити связаны уголки бровей.

Под концентрированными огнями один быстро видит истину получения жизни,

Речь молодого цыпленка ошеломлена, как будто на пороге смерти.

Для того, чтобы рассмотреть тени, но подозревать прерывистые звуки голоса,

Чтобы слышать звуки, и все же распознавать вихри теней.

Какими средствами мы развлекаем появление главного сегодня,

Падая перед большим уважением в направлении золотых плоских корзин.

Прогуливаясь вперед, принцесса Чанлэ читала стихи тихим голосом. Через какое-то время, она сказала, "Одаренные ученые Южного Чу действительно экстраординарны. Мы прочитали его и произношение превосходное".

Видя, что принцесса Чанлэ устала, я попрощался с ней. "Королева, должно быть, устала. Этот вассал не смеет задерживаться и желает выказать прощальные слова. Пусть королева заботится о себе".

Улыбаясь слегка, принцесса Чанлэ ответила: "Спасибо. Лян Вань, пожалуйста, сопроводите дажэня".

Отвечая на эту просьбу утвердительно, Лян Вань подошла и вывела меня. После того, как мы ушли достаточно далеко, она вдруг остановилась и спросила: "Дажэнь Цзян, ты забыл что-то?"

Замороженный на мгновение, я вдруг вспомнил, что я должен был лоббировать королеву в вопросе о наследнике. Размышляя над этим, я индифферентно рассудил, "Почему леди Лян говорит таким образом? Лоббировал я или нет - не имеет никакого значения".

Гневно, она ответила: «Что? Думаете ли вы, вассалы Южного Чу, что принцесса может терпеть издевательства? "

Увидев замешательство в ее глазах, но не делая никаких усилий, чтобы скрыть что-либо, я подтвердил "Конечно, леди Лян должна понять. Вопрос о назначении наследника, очевидно, уже решен. Королева понимает этот факт. Для того, чтобы так легко согласиться навредить престижу Великой Юн".

Ее цвет лица изменился, она потребовала, "Что за ерунду вы несете?"

Размышляя над этим, вместо того, чтобы позволить ей думать, что мною легко манипулировать, для нее было лучше считать, что со мною трудно иметь дело, заставляя ее остаться на почтительном расстоянии и не давать ей вредить мне в будущем. Поэтому, используя едва различимый голос, я уже говорил, "Для принцессы Великой Юн, быть приведенной в Южный Чу первоначально был не тем, что она сделала охотно. Поэтому королева мало заботится о победе в пользу короля. Император Юн послал так много красивых женщин, как часть приданого, с единственной целью - запутать короля и предотвратить королеву от необходимости иметь дело с мужем, который ей не нравится. Что касается Леди Лян, будучи в состоянии легко использовать деньги и власть для дальнейших ваших целей, вы прекрасный человек, чтобы командовать шпионами Великой Юн в Южном Чу. Ваша светлость находится в уникальном и тонком положении, и может действовать безнаказанно. Если бы принцесса должна была справиться с этим вопросом, было бы сложно для нее помешать другим выяснить это. Для Великой Юн, принцесса уже выполнила свои обязанности, будучи женой в Южном Чу".

Хотя Лян Вань сделала усилие, чтобы оставаться хладнокровной любой ценой, но ее лицо побледнело, а глаза излучали пренебрежение.

Торопливо, я продолжил: "Сей смиренный чиновник не более, чем член академии Ханьлинь. Я никогда не показывал, и склонен проявлять интерес к этим вопросам государства. Но для вашей светлости, вовлечь меня в это - не разумное решение. Если что-то случится с этим низкоранговым чиновником, будет трудно помешать людям скрыть подозрения относительно мотивов вашей светлости".

Замороженное на мгновение, лицо ее постепенно восстановило свой цвет, и она сладко предложила, "Королева любит стихи дажэня. С этого момента, время от времени, эта слуга будет посылать кого-нибудь к дому дажэня, чтобы взять ваши последние работы. Конечно, дажэнь вряд ли откажется".

Спокойно, я заметил: "Этот смиренный чиновник бедного происхождения и не имеет официального места жительства. Я просто арендовал дом недалеко от академии Ханьлинь. При обычных обстоятельствах, если моя светлость должна бы послать кого-нибудь ко мне домой, они не смогли бы найти этого неприятельного чиновника. Если моя светлость не возражает, этот кроткий чиновник будет готов отправить свои новые стихи к павильону Светлой Луны для королевы".

Лян Вань смотрела на меня с восхищением, прежде чем согласилась. "Хорошо. Этот слуга еще должен вернуться, чтобы лоббировать королеву. Повозка была подготовлена. Они будут

принимать дажэня в резиденции премьер-министра, чтобы сообщить о миссии ".

Я почтительно поблагодарил ее перед посадкой в повозку и уехал.

Поздно ночью я вернулся без происшествий в город. Прибыв в резиденцию премьер-министра, я сказал крайне обеспокоенный Шан Вэйцзюнь правду о том, что произошло, "Сей смиренный чиновник получил аудиенцию с королевой. Ее Величество действительно любит поэзию сего низменного чиновника очень сильно, задавая много вопросов относительно поэтического стиха. Язык низменного чиновника неуклюж и не знает, как лоббировать королеву. Королева позже устала, и этот смиренный чиновник мог только удалиться. Затем леди Лян сказал этому чиновнику смиренно, что она знала, что я не мог ничего сказать. Ее Величество пожелала низменного чиновника, чтобы облегчить меланхолию королевы и улучшить ее образ мышления для дальнейшего ее лоббирования. Королева весьма принципиальна и давно поняла, что только один человек может быть назван наследником. Раздраженная, Ее Величество не может легко изменить свое мнение. Воспользовавшись ее веселым настроением, леди Лян должна быть в состоянии убедить Ее Величество изменить свое решение. Но леди Лян также сказала, что король должен лично пойти, и привести королеву для того, чтобы Ее Величества имела возможность отступить ".

Наполненный счастьем, Шан Вэйцзюнь раскрылся, "Хорошо, хорошо. Академик Цзян, безусловно, опора государства. Я уже обсуждал вопросы с ректором Академии Се. Вы выполнили достойные дела в создании Дворца Блистательной культуры. Через несколько дней, вы будете вознаграждены. Хорошо, идите домой и отдохните ".

Утомленный, я вернулся домой. Видя единственный свет, я сразу понял, что Сяошуньцзы пришел ко мне. Усталый, я вошел в мою спальню и рухнул на кровать, спрашивая его: «Как это у тебя есть свободное время сегодня? Если я правильно помню, ты не должен был быть свободным в течение еще двух дней ".

Сяошуньцзы слегка улыбнулся и подошел. Вытащив меня, он помог мне раздеться и сказал, "Я первоначально должен был быть при исполнении служебных обязанностей сегодня, но я подслушал, премьер-министр Шана, сказавшего королю, что вы ушли из королевской резиденции на окраине города, поэтому я поменялся кое с кем. Вы, должно быть, устали от поездки. Когда я видел, как вы вошли в резиденцию премьер-министра, я знал, что не было никакой опасности, так что я пришел, чтобы подготовить ванну. После того как вы искупаетесь, в полночь пища должна быть готова".

С полужакрытыми глазами, он потащил меня на кухню. Внутри была бочковая ванна на семьдесят процентов заполненная водой. На плите грелась пища. Низким голосом, я спросил: "Вы следили за мной в королевской резиденции?"

Помогая мне забраться в ванну, он рассказывал легко, "Мои боевые искусства не так хороши. Королевская резиденция и резиденция премьер-министра обе имеют хорошую охрану".

Зевая, я говорил, «Под подушкой есть руководство по обращению с мечом. Я не знаю, полезно ли оно, но вы должны пойти взглянуть на него".

Равнодушно, Сяошуньцзы ответил: «Я уже взглянул. Хотя техники меча не плохи, они бесполезны для меня, поскольку они требуют жесткой, основанной на янь внутренней ци. Как у евнуха, мое внутреннее ци основано на инь ".

Почти уснув, я пробормотал, немного в оцепенении, "Я понимаю. Я вернусь к поискам. Чем более мощными станут твои боевые искусства, тем безопаснее будет для меня".

Хотя Сяошуньцзы сказал что-то в ответ, я ничего не расслышал.

Половину месяца спустя, королева вернулась к главному королевскому дворцу внутри Цзянье, и король провел церемонию назначения наследника. Сотни чиновников были вознаграждены. Я был повышен, чтобы стать придворным чтецом, приравненный к цун упинь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/54651>